

Мальчик открыл глаз и вздохнул, пытаясь набрать в легкие как можно больше воздуха.

Его взгляд упал на свои руки. «Маленькие», — подумал он.

Конечно, мальчик быстро заметил, что он находился у ручья. Подойдя к нему, он наклонился, желая выпить немного воды, и заметил в воде отражение какого-то мальчика, который уставился на него в ответ.

Черные короткие волосы, красные глаза, бледно-белая кожа и... Поношенная одежда.

Мальчик посмотрел на паренька, который смотрел на него в ответ, с некоторым замешательством, но вскоре он вспомнил разговор с Богом и свои желания.

Кто-то мог спросить у него: «Почему именно эпоха «Мудреца Шести Путей»? Ответ был прост. Он хотел взглянуть на историю этого мира без каких-либо сюжетных дыр и тому подобного, но почти тут же до него внезапно дошло, что он не уточнил точное время. Он не хотел появляться во время его детства, потому что это будет довольно хлопотно. Не говоря уже о его матери, Богине Кролика, в мире не будет присутствовать чакры.

— Как жаль. Надеюсь, что я появился в нужное время.

Снова взглянув на свою одежду, у него появилась небольшая надежда на то, что он появился во время прямо после появления учения «Ниншуу[1]».

Внезапно почувствовав раскалывающуюся боль в своей голове, я начал обретать новые воспоминания. Воспоминания о теле, в котором я сейчас находился, а также все воспоминания о своей новой жизни.

Прежнего владельца этого тела звали «Шун» и о нем никто не заботился. Он был сиротой до того, как умер из-за недоедания.

Наши судьбы так похожи, ха-ха. Я также узнал о том, что сейчас находился на земле предков, что означало, что я находился в районе, где рождаются Индра и Асура, а также в месте, где будет или уже была основана секта Ниншуу.

Оглядевшись вокруг, я понял, что находился в лесу, и, выбрав из своей памяти случайный путь, начал идти по нему. Пройдя по дороге и выйдя из леса, я обнаружил деревню, в которой множество людей носили белые одежды, украшенные черными томоэ[2] на спине и в области ключиц.

Поняв, что секта Ниншуу уже была создана, мое настроение существенно улучшилось, но я также начал нервничать, поскольку не знал, как и к кому мог подойти из-за отсутствия у меня каких-либо навыков для успешной коммуникации.

Услышав урчание от своего живота, я вдруг понял, что умирал с голоду, но я не видел и малейшей надежды на то, что смогу поесть что-либо в ближайшее время. Я тут же начал пытаться найти способ исправить текущую ситуацию, но затем меня словно осенило. Эта секта принадлежала Хагоромо Ооцуцуки, самому Мудрецу Шести Путей, и, несомненно, она проповедует доброту и тому подобное. Конечно же, они не станут прогонять меня.

Оглянувшись назад сейчас я вдруг осознал, что не привык просить о помощи, будь то в моей прошлой жизни или в новых воспоминаниях, и так как это была моя новая жизнь и мне нужно было прожить ее в полной мере без каких-либо сожалений, я понял, что мне нужно было научиться общаться и открываться людям.

— Эй, что ты там делаешь, — чей-то голос вдруг вывел меня из размышлений.

Посмотрев в сторону обладателя этого голоса, я увидел мальчика моего возраста, который смотрел на меня невинными и любопытными глазами.

Не зная, что должен был сказать или как отреагировать на его слова, я принялся тупо смотреть на него.

Очередное урчание моего желудка вывело нас из состязания взглядов. Услышав мое урчание, он посмотрел на меня с улыбкой и таким выражением, словно он только что разгадал огромный секрет.

— Значит, ты голоден. Пойдем со мной, я дам тебе поесть, — и не дожидаясь моего ответа он потянул меня на свою территорию.

Приведя меня в комнату, в которой приятно пахло едой, он показал мне корзину, наполненную булочками.

Посмотрев на него с вопросом, он лишь кивнул мне, после чего я взял одну булочку и отправил её в рот.

— Меня зовут Асура, а как зовут тебя? Я тебя раньше здесь не видел, — спросил он.

Услышав его имя, я чуть не подавился булочкой. Я никогда не ожидал встретить Асуру Ооцуцуки так рано.

Внимательно посмотрев на него, я увидел короткие, колючие каштановые волосы и два локона, которые обрамляли обе стороны лица, и его черные глаза.

Осознав, что я уже некоторое время пялюсь на него, я отвел глаза и ответил: — Меня зовут Шун, приятно познакомиться.

Услышав свой голос, который звучал настолько тихо, что его можно было принять за женский, я вдруг понял, что заговорил впервые с тех пор, как остался совсем один.

Посмотрев на меня своими сияющими глазами, он рассмеялся и сказал: — У меня появился новый друг. Я обязательно расскажу об этом нии-чан[3] и ото-сан[4].

Услышав его раскатистый смех, я почувствовал, как у меня дрогнули губы. Это и было той самой «солнечной аурой», которая постоянно окружала Наруто?

Асура был поистине беззаботным парнем, но кто я такой, чтобы говорить такое, в конце концов, он был ребенком.

Заметив, что я закончил есть, он поспешно потащил меня за собой и побежал в определенном направлении, при этом крикнув: — Отец, старший брат, у меня появился новый друг!

Добравшись до дома, он ворвался внутрь, таща меня за собой, и я столкнулся лицом к лицу с маленьким мальчиком того же роста и возраста, что и мы. Асура лучезарно улыбнулся, представляя нас друг другу. — Старший брат, это Шун, я встретил его за пределами деревни, Шун, это мой старший брат, Индра, он самый лучший брат на свете!

Я слегка поклонился. — Привет, я — Шун, приятно познакомиться.

Он тоже поклонился и ответил. — Индра, приятно познакомиться.

Присмотревшись к Индре, я заметил длинные каштановые волосы, коротко подстриженные брови, что были символом его благородства, и его темные глаза.

Глядя на милого невинного мальчика перед собой, я невольно представил, каким он станет в будущем. Я думаю, что во всем был виноват этот чертов Зецу. Он просто хотел лучшего для семьи и все такое, но он направил его в неверном направлении.

Я хотел бы увидеть, смогу ли я направить его в этом вопросе.

Не зная, что еще мог сказать, я посмотрел на Асуру, поскольку именно он привел меня сюда.

С той же лучезарной улыбкой он посмотрел на меня, а затем потащил к выходу, после чего сказал: — Старший брат, позволь мне отвести его познакомиться с отцом, — и с этими словами мы отправились на встречу с Мудрецом Шести Путей.

[1] Учение, основателем которого является Ооцуцуки Хагоромо. Основная идея учения состоит в том, чтобы путём передачи чакры и единения духовных энергий люди стали лучше понимать друг друга, ибо именно это должно было привести к процветанию мира.

[2] Узор в виде закручивающейся в центр кривой, видом напоминающей запятую, изогнутую каплю или магатаму. Часто используется в японских семейных гербах. Томоэ подобен китайскому символу инь и ян, а также кельтскому трискелиону.

[3] Обращение младшего к старшему брату при большой разнице в возрасте.

[4] Наиболее распространенный и широко используемый способ сказать «отец/папа» в японском языке.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2923252>